

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Кафедра периодической печати

«Глобализация и средства массовой коммуникации (по материалам СМИ)»

Выполнила:
студентка 5 курса д/о 509 гр.
Гурьева Мария Павловна

Москва – 2015

Введение: Обоснование актуальности темы.

Что такое глобализация? Прежде чем начать разбираться в теме глобализации и СМИ и обосновывать ее актуальность, стоит разобраться в этом термине.

По версии Википедии, наиболее общим определением является следующее:

Глобализация — процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации.

Это наиболее общее определение. Но как известно, Википедия не является самым надежным источником, поэтому мы обратимся к толковым словарям.

В частности, для обоснования актуальности темы меня привлекло определение из Большого толкового словаря по культурологии под редакцией Кононенко Б.И.:

Глобализация:

1) объективный, естественный процесс распространения достижений «высоких» культур на весь мир, прежде всего на культуры «низшие» с целью их приближения к культуре передовых стран

2) стремление к диктатуре США и Запада над остальными народами и культурами с целью их эксплуатации, как подчинение всех национальных культур единому космополитическому (американскому по преимуществу) культурному стандарту, т.е. выступает крайней формой вестернизации (глобализация «белая» и «черная»).

Влияние СМИ на глобализацию в сфере культурологии огромно, и именно под этим углом мне хотелось бы рассмотреть тему глобализации и СМИ.

Однако не удержусь привести еще два определения глобализации из разных источников, чтобы наиболее полно раскрыть этот сложный термин со всех сторон:

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ (лат. globus — шар) — процесс расширения взаимосвязи и взаимовлияния различных стран и народов, снятие многочисленных барьеров

*между государствами и культурами, чему в значительной мере способствует использование **современных информационных технологий** (выделение мое — М.Г.).¹*

Глобализация — один из наиболее модных концептов современного социального теоретизирования, обсуждение которого вышло далеко за пределы научного дискурса.²

Итак, глобализации в значительной мере способствуют современные информационные технологии, а сам термин вышел далеко за рамки научного дискурса. Действительно, не только роль СМИ огромна в самом процессе глобализации, но и о самой тенденции к глобализации не только много говорят в СМИ, но и бьют тревогу и обсуждают все последствия.

На факультете журналистики я изучаю Связи с общественностью, и одной из задач, которая ежедневно стоит перед «пиарщиком» — это как адаптировать свою PR-кампанию под разные аудитории. Другими словами, как сегментировать свою целевую аудиторию и какие характеристики учитывать при разработке отдельных PR-кампаний для каждого из сегментов.

Можно ли пренебречь такой затратной деятельностью и сделать одну PR-кампанию для всех? В большинстве случаев это будет неэффективной PR-кампанией даже на маленькой целевой аудитории. А что если мы хотим выйти «в мир»? Что если нам нужно получить мировую известность? Многие международные компании вспомнят здесь термин «глобализация». Ведь современный мир под воздействием информационных технологий превратился в так называемую «большую деревню». Как говорилось во второй части определения из большого толкового словаря по культурологии, мы имеем дело с американизацией, или «вестернизацией»: по-английски есть даже интересное выражение «From the west to the rest» (пер. «С запада к

¹ Погорельый Е.Д., Филиппов К.В., Фесенко В.Ю. Политологический словарь-справочник. Ростов н/Д : Феникс, 2010. - 318 с.

² Зиновьева Т.В. Основные социологические термины. - 2006

остальному миру»)³. Для крупных компаний это иногда становится хорошим предлогом забывать о том, что все культуры разные, а внутри культур еще больше субкультур. Это приводит к таким курьезным ситуациям, как например PR-кампания Chevrolet Nova. Не позаботившись о простейшем исследовании лингвистических особенностей, Chevrolet запустила огромную PR-кампанию своего нового автомобиля в странах Латинской Америки, где «No va» означает «не работает»⁴.

Все это свидетельствует о том, что глобализация как процесс не случайно стала «модным концептом», «обсуждение которого вышло далеко за пределы научного дискурса». Эта тема актуальна во многих сферах нашей жизни. Если отвлечься от примера со связями с общественностью и перейти на более общие сферы, например культурологию, проблема глобализации и вестернизации становится еще более глобальной и актуальной. С точки зрения культурологии благодаря различным факторам, таким как туризм, экономическое развитие, Интернет и миграция, различные культуры больше не являются обособленными единицами и все больше интегрируются между собой, сталкиваются друг с другом. Однако под влиянием того, что одна культура начинает доминировать, а другие не выдерживают конкуренции и постепенно слабеют, мы приходим к потерям культурных ценностей и межкультурным конфликтам. Другой фактор, возникающий в этом контексте — это культурный этноцентризм⁵, нежелание принимать западную культуру и

³ Выражение, возможно, происходит от названия книги известного британского журналиста и историка Ниала Фергюсона «Цивилизация. Чем Запад отличается от остального мира» (Civillization: The West and the Rest)

⁴ David A. Ricks "Big Business Blunders - Mistakes in Multinational Marketing", ISBN 0-256-02850-8, 1983

⁵ Американские психологи М.Бруэр и Д.Кэмпбелл выделили основные показатели этноцентризма: восприятие элементов своей культуры (норм, ролей и ценностей) как естественных и правильных, а элементов других культур как неестественных и неправильных; рассмотрение обычаев своей группы в качестве универсальных; представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помощь, предпочитать свою группу, гордиться ею и не доверять и даже враждовать с членами других групп - Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. *Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А.П. Садохина. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 352с.).*

неприятнь к ним, желание обособиться и не покидать свою социальную группу.

Как мы видим, глобализация актуальна во многих социальных процессах. Но причем здесь СМИ? Как и экономика, туризм, миграция, Интернет и другие «ускорители глобализации», СМИ оказывает огромную роль на интеграцию культур. Такие медиа-гиганты, как CNN, BBC, Euronews и др. вещают на весь мир. А локальные СМИ под влиянием глобализации влияют на более локальные культуры и субкультуры. Глобальные информационные агентства передают в СМИ одни и те же новости... и какие-то не передают.

Мы все знаем примеры «информационных войн», когда какие-то события просто не сообщаются миру. Особенно это касается каких-то военных действий и высоких политических интересов. И то, что не сообщается миру, не узнают читатели и граждане различных стран. И здесь мы можем говорить о «медийной реальности». Если чего-то нет в новостях, мы считаем, что этого не происходило.

Глобализация происходит за счет широкого развития информационных технологий, и СМИ играют огромную роль в этом процессе.

Сосредоточиться на культурной глобализации. Если мы обратимся к определению культуры, то найдем следующее:

"Культура" - определенная совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность.

Другими словами, культура — это то, как мы 1) думаем 2) ведем себя 3) осознаем себя. Все это может формировать СМИ. СМИ как четвертая власть имеет огромное влияние на людей. СМИ не только создают свою собственную, медийную реальность, но и легко может влиять на эти 3

фактора — как человек думает, ведет себя и осознает себя. СМИ могут менять людей. И в условиях глобализации именно СМИ могут влиять на интеграцию культур не меньше, чем другие источники глобализации, такие как мигранты, экономика, Интернет и туризм. Люди познают новые культуры с помощью интернета, мигрантов и туризма, и вынуждены общаться с другими культурами за счет интеграции экономики, и хотя это и ведет к глобализации, это не препятствует такому понятию как этноцентризм, когда субъекты межкультурного общения предпочитают не принимать ценности других культур и оставаться приверженцами только своей культуры и своей группы. И как мне кажется, именно СМИ может влиять на культуры людей, «воспитывать людей» одинаково и приучать их к все более и более общим ценностям.

При этом не только СМИ влияют на процесс глобализации, но и глобализация трансформирует СМИ. Характер СМИ меняется под влиянием глобальной культуры. Глобализация приводит к увеличению роли международных информационных корпораций и способствует созданию всемирного медиа-рынка. Помимо международных СМИ, появляются и локальные СМИ, находящиеся под влиянием медиа-гигантов, что позволяет глобализации проникать на локальный уровень. Создаются различные версии одних и тех же изданий для конкретного рынка. Например, журнал *Cosmopolitan* выходит во многих странах огромными тиражами, однако головной офис журнала находится в Нью-Йорке и жестко контролирует каждое национальное издание, присылает им свои статьи и следит за соблюдением редакционной политики.

Научная/экспертная разработанность темы

Перейдем к более научной разработке данной темы. Многие известные исследователи рассуждали на тему Глобализации и СМИ и осветили этот вопрос очень подробно и экспертно. Многие из этих исследователей работают на факультете журналистики, такие как Е.Л. Вартанова, Засурский Я.Н., Лукина М.М. и другие. В особенности изучала тему глобализации и СМИ декана факультета журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова Е.Л. Вартанова, работы которой мне хотелось бы обсудить в этой главе.

В качестве введения к теме приведем слова Вартановой Е.Л.:

«Термин "глобализация" стал одним из символов изменений, происходящих в современном мире. В научном дискурсе вряд ли найдется более популярный и при этом менее объясненный термин. Его активно употребляют, но редко объясняют, почти не пытаясь найти единого определения. Вероятно, это и невозможно, имея в виду, что процесс глобализации затрагивает различные сферы современной действительности, и большинство исследователей рассматривают его отдельные аспекты в зависимости от своих научных интересов. Для исследователей СМИ многие проявления глобализации лежат на поверхности. Однотипная реклама в журналах разных стран и на разных языках, одинаковые телешоу, идущие хотя и на разных языках, но показывающие одинаково оформленные студии и похожих ведущих, мгновенный доступ к новостям из любой точки Земного шара, те же самые новости на разных телеканалах, музыка и кино, общие во всех странах... Явления различного порядка, но одинаковой природы заставляют нас осмысливать проявления глобализации в СМИ, одновременно воспринимая масс-медиа и как сферу, наиболее явно подверженную воздействию этих процессов, и как агентов глобализации, и как ее основные движущие силы»⁶

В этой же статье Е.Л. Вартановой (Е.Л. Вартанова. Глобализация СМИ и масс-медиа России. Вестник Московского университета. Серия 10.

⁶ Е.Л. Вартанова. Глобализация СМИ и масс-медиа России. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, (4):9–25, 2005

Журналистика, (4):9–25, 2005) есть глава, которая называется «Глобализация и СМИ: замкнутый круг». Подчеркивается неразрывность этих двух понятий — одно не существует без другого. Е.Л. Вартанова пишет о том, что «многие исследователи без колебаний ставят знак равенства между понятиями «средства массовой информации» и «глобализация». Затем приводятся определения обоих понятий. Что мы понимаем под глобализацией? Приводя несколько авторов, исследовавших эту тему, автор пишет о том, что все они (Э.Гидденс, Б. Уолтерс, О. Бойд-Барретт, Т. Рантанен, П. Годинг, Харрис и др.) подчеркивали, что глобализация — многомерный процесс, происходящий одновременно на нескольких уровнях, и если с одной стороны это глобализация рынка, производства и финансов, то с другой стороны это глобализация коммуникаций, то есть беспрепятственное круглосуточное движение не только финансовых потоков, но и потоков информации. В последних потоках циркулирует медиаконтент вне зависимости от национальной принадлежности его создателей, что и является глобализацией в сфере СМИ и массовой культуры.

В качестве доказательств непрерывной глобализации в сфере СМИ автор приводит такие факты, как невозможность современному журналисту обходиться без новостей иностранных информационных агентств. «У.Бек называет это явление информационной глобализацией и приводит в качестве ее яркого примера выступление президента России Б.И. Ельцина во время путча 1991 г., распространенное на глобальном уровне не российскими СМИ, а американской компанией Си-Эн-Эн». Затем автор выделяет три ключевые особенности информационной глобализации. Первая — общая «повестка дня» международных событий, которая иногда может быть и не важна на национальном уровне, является первой новостью в СМИ глобального распространения, а значит формирует повестку дня любых СМИ. Вторая — проникновение глобальной логики рынка в процесс формирования информационной повестки дня, когда в новостные ленты попадают те новости, которые лучше продаются. Третья — пространство глобальной

коммуникации выходит за пределы государственного суверенитета и принадлежит «транснациональным корпорациям», что придает новый характер СМИ.

Автор приходит к выводу, что «современные СМИ и есть наиболее яркое воплощение глобализации».

Анализируя эту статью, я думаю что она подтверждает выдвинутый мною ранее тезис о том, что глобализация СМИ создает собственную медиа-реальность, в последствии формирующую культуру индивидов разных стран и стирающая межкультурные границы. «Повестка дня», описанная Е.Л.Варгановой, действительно формирует представление людей разных стран о том, какие события важны, а какие нет, и и даже какие события произошли, а каких не было. Ориентируясь на повестку дня одних и тех же международных информационных агентств, журналисты повествуют жителям разных стран об одних и тех же событиях, что создает единую медиа-реальность для всех. Также тренды развития журналистики оказывают не меньшее влияние на глобализацию. Е.Л. Варганова подчеркивает некоторые методики производства глобально ориентированного содержания, которые включают адаптацию в различных СМИ наиболее успешных форматов в различных национальных контекстах, адаптацию эффективных форм организации труда (производство сериалов и др.) и адаптацию общих стандартов журналистской культуры. СМИ как товар используют опыт мировых конкурентов в своем развитии, что неизменно трансформируют СМИ разных стран и приводит к наиболее успешным и универсальным стандартам.

Каковы отрицательные последствия глобализации? Некоторые из них были перечислены мною в первой части данной работы. Это стирание границ между культурами и как следствие доминирование одной культуры над остальными, то есть «вестернизация». Как одно из последствий такой

тенденции появляется понятие этноцентризма — желания не поддаваться глобализации культур и сохранять свою обособленность.

Об этом явлении много писал ученый М. Кастельс. По его словам в работе «Могущество самобытности»⁷, гомогенизирующее влияние «глобальной культуры» вызывает в качестве ответной реакции усиление противоположных тенденций - рост интереса к локальным идентичностям: национальным культурам, этническим и религиозным особенностям. А также другим характеристикам, позволяющим отдельным группам и сообществам сохранить свою особость. М. Кастельс назвал это явление «усилением самобытности сопротивления»⁸.

Интересен вопрос, насколько тенденции к этноцентризму в противовес глобализации общества будут долго существовать как феномен?

Промежуточен ли этот этап или это естественная реакция на глобализацию и будет всегда ей сопутствовать?

Оставим этот вопрос для дальнейших рассуждений и других исследований, и упомянем лишь, каким образом может этноцентризм, как естественная реакция на культурную глобализацию, выражаться в СМИ. Один из способов противостоять «вестернизации» - это, по моему мнению, блоги, или «гражданская журналистика». Вспомним слова Е.Л. Вартановой, утверждавшей, что СМИ под воздействием глобализации применяют некоторые методики производства глобально ориентированного содержания, а именно адаптацию в различных СМИ наиболее успешных форматов в различных национальных контекстах, адаптацию эффективных форм организации труда (производство сериалов и др.) и адаптацию общих стандартов журналисткой культуры. Противостоянием таких тенденций

⁷ Кастельс М. Могущество самобытности //Новая постиндустриальная волна на Западе. - М.: Academia, 1999. - с. 298.

⁸ Жукоцкая З.Р., Ковалева Л.Е. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 1 – С. 110-112
URL: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7785770 (дата обращения: 25.01.2015).

может являться блогосфера. С одной стороны, блоги также стирают границу между странами и способствуют более открытому доступу к мировой информации, обходя информационные войны и национальный контроль над СМИ. С другой стороны, блоги не имеют упомянутой Е.Л.Вартановой «повестки дня», имеющей такое влияние на глобализацию. Они также не применяют вышеупомянутых методик, в частности они не адаптируют наиболее успешных форматов и не предпочитают наиболее продаваемый контент. Блоги могут противостоять «глобальной идеологии». «Журналистом может быть каждый» - известное выражение о блогосфере.

Здесь мне хотелось бы обратиться к примеру Ohmynews, описанному в работе К.А. Карякиной «Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента»⁹

OhmyNews – это «онлайн газета», в деятельности которой участвуют тысячи независимых блогеров и журналистов, которые получают заработную плату за свой труд. По признанию английской газеты «Гардиан», Ohmynews являются наиболее влиятельным национальным новостным сайтом¹⁰.

Контент сайта создается на 20% штатными журналистами и на 80% блогерами. На OhmyNews работают порядка 500 тыс. блогеров по всему миру, которые совместно со штатными репортерами ежедневно выкладывают на интернет-портал более двухсот постоянно обновляемых актуальных новостных материалов.

К.А. Карякина пишет: «Одним из ключевых событий в истории OhmyNews явились президентские выборы 2002 г., когда победу одержал Рох Му-Хун, что явилось неожиданностью как для политических кругов, так и медиасообщества. Рох Му-Хун не был любимчиком традиционных СМИ; его политическая кампания освещалась разрозненно и не всегда объективно. Главная заслуга OhmyNews в данном случае была в том, что портал с самого

⁹ Карякина К. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента // Медиаскоп. 2010, №1. URL: <http://mediascope.ru/node/524>

¹⁰ The Guardian. 2003. Февраль, 24.

начала президентской гонки последовательно и наиболее полно и объективно освещали кампанию будущего президента, чем фактически создали его политический имидж и предпосылки для победы на выборах – все это в очередной раз свидетельствовало о роли интернета и, в частности, новых медиа в Южной Корее, где доступ к современным информационным технологиям среди населения, безусловно, велик.”

У такой модели, конечно, есть свои минусы. Тема “гражданский журналист против профессионального журналиста” и “является ли блоггер журналистом” широко обсуждается и даже на вступительных экзаменах на факультет журналистики МГУ была предложена моему потоку в качестве темы вступительного эссе. Один из наиболее спорных моментов является именно вопрос, необходимо ли профессиональное образование журналисту, а значит, можно ли доверять контенту Ohmynews так же, как профессиональному и экспертному изданию. Некоторыми значительными минусами модели Ohmynews являются непрофессионализм журналистов, невозможность контролировать правильность материалов, фактов и ресурсов, отсутствие отбора материалов и цензуры, и как следствие обильное наличие противоречащих и откровенно глупых материалов. Однако революционной ролью модели Ohmynews стало противопоставление гегемонии глобализации и вестернизации, а также модели традиционных СМИ с их формированием продаваемой повестки дня и соблюдением информационной политики, и монополии транснациональных коммерциализированных корпораций. Ohmynews доказало, что каждый может быть журналистом и создало платформу для диалога, что позволило обеспечить демократию в СМИ, когда не только профессиональные журналисты, но и обычные люди могут формировать повестку дня, что приводит нас к большему доверию к новостям и балансу между упомянутыми нами глобализацией и этноцентризмом, а также возможности расширять медиареальность (теперь в «повестке дня» больше событий) и защищать границы культур (теперь у нас есть свобода думать, вести себя и осознавать себя не в соответствии с

гегемонией доминирующей культуры, а исследовать многообразие культур и сохранять свою).

В этом я вижу огромную роль блогосферы в современном обществе.

В уже упомянутой мною многократно статье Е.Л.Вартановой «Глобализация СМИ и масс-медиа России» также есть размышления на тему доминирования одной культур над другими в процессе глобализации. Автором обсуждаются понятия «вестернизации» и «американизации», однако рассматриваются как устаревшие в связи с тем, что глобальный контент может возникнуть в любой точке мира. Тем не менее, автор приводит примеры брендов, являющихся символами глобальной массовой культуры, такие как Coca-Cola, Nike, Marlboro, которые не только обильно проникают в медиаконтент, но и формируют систему продуктов массовой культуры, которые превращают ценности бренда в жизненные ценности. Другими примерами формирования жизненных ценностей глобального общества являются, по автору, корпорации Дисней и киностудии Голливуда.

Статью, опубликованную в 2005 году, можно дополнить новыми примерами, такими как Apple, совершившим революцию в формировании ценностей глобального общества. Если мы вспомним наше упрощенное определение культуры как способ того, как мы думаем, ведем себя и осознаем себя (более научно система наших идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения), то мы можем запросто провести параллель того, как бренды типа Apple легко могут на это влиять, и таким образом менять и преобразовывать нашу культуру на глобальном уровне.

Еще большее воздействие на культуру действительно оказывают упомянутые автором статьи гигантские корпорации вроде Дисней и киностудий Голливуда. Приведем последний в нашей работе пример. В мультфильме «Леди и бродяга» студии Дисней есть эпизод, когда злые кошки проникают в дом, где живет «леди» и начинают все разрушать. Кошки изображаются коварными, хитрыми злодейками, но помимо этого они явно изображаются...

китайками. Мы может утверждать, что производство студии Дисней вызывает уважение многих родителей по всему миру и просматривается миллионами детей разных стран. Мы напрямую сталкиваемся с примером изображения культур и формированием межкультурных стереотипов у детей. Это негативный пример глобализации и доминирования одной культуры над другими, и таких ситуаций, по моему мнению, необходимо избегать.

СМИ как неопровержимый источник и «проводник» глобализации, способствует навязыванию этих ценностей различным культурам и приводит к культурным изменениям по всему миру. Это приводит к риску усиления стереотипов о культурах и тенденции к доминированию одной культуры над другими. Однако я думаю, что естественная реакция на глобализацию, упомянутая М. Кастельсом и названная «усилением самобытности сопротивления», или этноцентризм, предоставляет возможность противостоять доминированию одной культуры и наоборот усиливать эклектичность нашей общей глобальной культуры, делая ее разнородной. И в этой прекрасной тенденции я вижу огромную роль СМИ, которая может на глобальном уровне позволять различным культурам рассказывать о себе и создавать площадку для глобального культурного обмена. И здесь на вопрос, поставленный мною в середине этой главы «Насколько тенденции к этноцентризму в противовес глобализации общества будет долго существовать как феномен? Промежуточен ли этот этап или это естественная естественная реакция на глобализацию и будет всегда ей сопутствовать?» я надеюсь на ответ в пользу долговечности этноцентризма, ведь если эта тенденция естественная и постоянна, как утверждает М.Кастельс, значит негативных последствий культурной глобализации можно избежать.

Итак, я постаралась подробно рассмотреть тему глобализации и СМИ, сосредоточившись на феномене культурной глобализации, сначала изложив свои собственные мысли во введении, а затем найдя научные/экспертные мнения по этому вопросу в подтверждение моих мыслей. Теперь перейдем к анализу материалов СМИ на эту тему.

Анализ 5 текстов, опубликованных осенью текущего года

«Падение стены и глобализация»

Главный редактор GEO Владимир Есипов — о вечном желании человека жить лучше. GEO №199 Октябрь 2014/14:09/15.09.2014 ¹¹

Я не знаю, что бы я делал, если бы Берлинская стена осталась на своем месте. Но я точно знаю, чего бы я не делал: я бы не писал сегодня «слово редактора» в известный международный журнал, а вы бы его не читали. Потому что появление в России GEO — это тоже прямое следствие падения Берлинской стены и новой открытости мира. В котором у идей нет границ, будь то бизнес-идеи издательств или идеи репортажей журналистов.

Ведь осенью 1989 года рухнула не просто перегородка, разделявшая Берлин надвое. Упал «железный занавес», которым одна часть Европы долгое время пыталась отгородиться от другой, искусственно ограничивая свободный обмен не только товарами, но и идеями. Это событие, словно хлопок шампанского, известило мир о наступлении новой эпохи под названием «глобализация», в которой не осталось ни «коммунистов», ни «капиталистов» — даже самые заскорузлые враги рыночной экономики ездят на немецких машинах, носят итальянские костюмы и критикуют Америку в американских социальных сетях с помощью американских же мобильных телефонов, собранных в Китае.

В этом новом глобальном мире главным критерием успеха правительств стало не количество бомб или боеголовок, а рост благополучия граждан. Потому что нет ничего более естественного на Земле, чем стремление человека к лучшей жизни (и ничего более неестественного, чем война). В конце концов и гражданами ГДР в 1989 году двигало не что иное, как жажда лучшей жизни (о драматических событиях, предшествовавших падению Берлинской стены, идет речь в историческом репортаже в октябрьском GEO).

Это стремление к лучшему естественно, как закон всемирного тяготения. Как любое яблоко падает вниз, так любой человек хочет завтра жить лучше, чем вчера. Бороться с этими желаниями в лучшем случае бессмысленно, в худшем случае — опасно. А поскольку в условиях конкуренции и рыночной экономики выигрывает тот, кто мыслит и действует самостоятельно, а не по указке «сверху», свобода мысли и поступков становится непреложным условием экономического успеха в двадцать первом веке. Именно благодаря обретенной свободе город Берлин, главный герой этого номера, за

¹¹ <http://www.geo.ru/mneniya/padenie-steny-i-globalizatsiya>

последние годы превратился в один из самых привлекательных для туристов мегаполисов Европы.

Если вы были в Берлине, поделитесь с нами вашими впечатлениями.

Небольшая статья-письмо редактора крупного журнала о туризме, приглашающая читателей ознакомиться с темой номера — Берлином. В статье, тем не менее, обсуждаются темы глобализации и ее позитивных последствий. Также упоминается роль глобализации в СМИ - «Я не знаю, что бы я делал, если бы Берлинская стена осталась на своем месте. Но я точно знаю, чего бы я не делал: я бы не писал сегодня «слово редактора» в известный международный журнал, а вы бы его не читали. Потому что появление в России GEO — это тоже прямое следствие падения Берлинской стены и новой открытости мира. В котором у идей нет границ, будь то бизнес-идеи издательств или идеи репортажей журналистов»

Автор верно формулирует тему статьи — падение (берлинской) стены и глобализация, компетентно находит взаимосвязь между этими событиями, а также верно рассуждает о влиянии глобализации на СМИ. Его сатирическое замечание о том, что «даже самые заскорузлые враги рыночной экономики ездят на немецких машинах, носят итальянские костюмы и критикуют Америку в американских социальных сетях с помощью американских же мобильных телефонов, собранных в Китае» вписывается в рассмотренную нами тему и иронично раскрывает понятие глобализации и СМИ как площадки для обсуждения глобализации, а также ее распространению.

В статье нет ссылок на релевантные источники, однако для формата этой статьи — письмо редактора — их отсутствие допустимо. Причины глобализации анализируются, ее последствия также упомянуты. Статья небольшая и больше развлекательная чем научно-аналитическая, однако даже в небольшом описании города Берлин как темы номера автору удалось порассуждать на рассматриваемую нами тему, привести ироничный взгляд на нее и преподнести ее легко и оптимистично. В отличие от многих далее рассматриваемых мною статей.

Каковы главные проблемы журналистского сообщества России?

Валентина ЛЕЗВИНА. Научиться себя уважать / «Ставропольская правда»
от 29 ноября 2014 г.¹²

Как мы уже сообщали, в краевом центре прошел форум творческих союзов Ставрополя «Единство муз – народов единение», посвященный Году культуры в России. Одним из гостей форума была секретарь Союза журналистов России, вице-президент Европейской федерации журналистов Надежда Ажгихина.

– Надежда Ильинична! Какая главная проблема, на ваш взгляд, сейчас есть в журналистском сообществе нашей страны?

– Это проблема не только журналистов, мне кажется. Беда нашей интеллигенции в целом – в том, что мы себя не уважаем. И журналисты тоже.

– ?

– Дело не в том, что в журналистике России на протяжении последних лет кризисная ситуация, связанная с общими тенденциями развития медиаотрасли в мире. Мы не можем, даже если очень захотим, жить в отделенном от всего остального мира пространстве. Глобализация охватила все без исключения сферы. В мире происходит последовательная концентрация капитала. Это не могло не отразиться на СМИ и на состоянии журналистики. Так что наши проблемы – в значительной степени отражение всеобщих тенденций, с нашей спецификой, конечно. Журналисты Европы и США, наиболее благополучные и защищенные, сегодня бьют тревогу и борются за свои права и сохранение журналистики как общественного блага. Сегодня повсюду идет сокращение числа СМИ, прежде всего на региональном уровне, происходят массовые увольнения, падение зарплат, нарушения прав журналистов. В США, например, сейчас 65 тысяч безработных журналистов, из них только пять процентов могут найти работу. В Европе журналисты в массовом порядке выдавливаются за штат редакций, молодым журналистам очень трудно найти постоянную работу.

– Мы можем понимать общность ситуации, или совместно вырабатывать методы борьбы со злом, направленным против нашей профессии, или искать какие-то методы противодействия этим угрозам. У нас, правда, пока с этим неважно. Впрочем, жизнь заставит – научимся. Но достаточно ли всего этого?

¹² http://www.stpravda.ru/20141129/kakovy_glavnye_problemy_zhurnalistikogo_soobshchestva_rossii_81102.html

– Беда в другом: журналисты во многом сами виноваты в том, что доверие к нам, к нашей профессии падает. Мы не уважаем себя как профессионалов, как сообщество профессионалов. Согласитесь, мы часто сами сокращаем качественный контент в наших изданиях. Да, нас к этому толкают обстоятельства, но делаем-то это мы.

Посмотрите, как пишем о власть имущих – и в федеральной прессе, и в региональной. Мы «стенографируем власть», вместо того чтобы анализировать ее деятельность. Предметом материалов становятся увлечения губернатора – охота, коллекционирование пивных пробок, дизайн его костюма, любимые блюда и прочее, прочее. Персонажу новостей, даже если он не чиновник, сейчас невозможно сопереживать, а ведь именно умение вызвать сопереживание герою всегда было назначением российской журналистики.

– У нас исчез персонифицированный герой?

– Исчез главный герой, который веками привлекал основное внимание лучших российских СМИ: простой человек с его горестями и радостями. Исчезли имена. Чувства. А остались функции: политики, жертвы криминала, поп-звезды и чемпионы... К ним относиться по-человечески просто не получается. И вновь подчеркну, что это характерно не только для России. Плюс к этому даже в традиционных СМИ все чаще большие объемы заменяются малыми, которые априори не подразумевают аналитики.

– Это влияние кратких форм Интернета? Времени? Или?..

– И первого, и второго, и других факторов. Но мы понимаем, что аудиторией, которая привыкла воспринимать короткие несложные новости, и точно так же – несложно – мыслить и относиться к жизни, очень легко управлять. И это вызывает самую большую тревогу журналистского сообщества. В СМИ катастрофически сокращается разнообразие как таковое – все меньше разных голосов, все меньше разных изданий, вне зависимости от форм собственности, направления, редакционной политики. Мне кажется, это очень опасно для будущего нашей профессии и для аудитории, которая не получает адекватного представления о многообразии окружающей нас действительности.

– Но мне кажется, что обвинять во всех грехах журналистов было бы не вполне справедливым. Ведь в тех же скандинавских странах при аналогичных процессах государство подключилось к финансированию местной прессы.

– Это прежде всего свидетельство мудрости государства. В Европе многие страны идут именно по этому пути, и вполне успешно. В Америке иная ситуация, там сами журналисты выступают против

государственного участия в финансировании редакций, им это кажется угрозой свободе слова. В Европейской федерации журналистов (ЕФЖ) сейчас горячо обсуждается трансатлантический пакт о сотрудничестве ЕС и США. Только что состоявшаяся в Москве ежегодная рабочая встреча ЕФЖ приняла специальное заявление, в котором прямо говорится: права европейских журналистов под угрозой. И это реальные угрозы. Дело в том, что это соглашение предполагает приоритет интересов корпораций перед национальным законодательством, это значит, что сотрудники международных корпораций (а в Европе таких все больше) лишатся тех привилегий, которые имеют журналисты Европы.

В целом можно сказать, что журналистика в мире находится в кризисном состоянии. Глобализация наступает на права трудящихся и разнообразие СМИ, девальвирует труд журналиста, противопоставляя ему информационное обслуживание. Но есть и другой аспект: журналисты никогда не подвергались такому насилию, как сегодня. Всем формам насилия.

– И физическому тоже?

– Конечно. Мы все знаем о происходящем на Украине, там погибли наши коллеги, там журналистам мешают работать, их похищают, задерживают и так далее. Но это происходит не только у нас. Несколько французских журналистов в последнее время погибли, освещая конфликты в Африке. Американские журналисты были публично казнены исламистами, и записи этих казней заполнили Интернет. Журналисты ближневосточных стран погибают чаще западных коллег, к сожалению, об этих трагедиях в мире знают значительно меньше. Мы сталкиваемся с абсолютно новой ситуацией: если раньше противоборствующие стороны конфликта нуждались в журналистах, чтобы те писали о них правду, то сегодня журналисты им просто не нужны – они сами создают свой месседж, передают в Интернет, а журналисты, которые руководствуются своими принципами проверки источников, учета мнения всех сторон, этическим кодексом, – они просто мешают вести пропаганду. Поэтому их стали убивать.

– Вы хотите сказать, что в информационной войне мы проигрываем?

– Сама информационная война как таковая – это поражение журналистики, поражение культуры и здравого смысла. Война порождает ненависть, а ненависть никогда не ведет к миру, к прогрессу. Должна быть альтернатива, ее и дает культура, наша

традиция, в том числе традиция нашей лучшей журналистики, всегда внимательной к проблемам «маленького человека» .

И прошедший в Ставрополе форум «Единство муз – народов единение», посвященный Году культуры, – это, на мой взгляд, попытка прорыва. Очень важно, что представители творческих профессий имели возможность встретиться лично и обсудить в разных форматах волнующие их проблемы. Форум стал шагом к широкому диалогу не только между творческими союзами, но и между людьми любых возрастов и увлечений. Многим сегодня не хватает общения, так что ставропольский прорыв нужно развивать и в будущем.

– Кажется, и обстоятельства этому способствуют. 2015 год в России объявлен Годом литературы.

– Хорошо, что после Года культуры в нашей стране последует Год литературы. Я не очень тоскую по временам СССР, но в СССР очень серьезно относились к образованию и культуре. Не важно, что были цензура и жесткий контроль, – люди читали тексты, и их смысл перевешивал идеологию и ограничительную практику и становился реальной нравственной основой общества. Ценности великой русской литературы сформировали наш менталитет во многом, вне всякого сомнения. В последние годы обществу была предложена иная концепция – массового потребления облегченного культурного контента, побуждающая еще больше потреблять. Серьезное чтение и серьезное искусство остаются для специалистов и особо интересующихся. Читать действительно почти перестали, но потребителями не воспитались – и не только потому что качество услуг и культура потребления у нас далеки от Запада, где, кстати, в последние годы развиваются очень успешные программы воспитания культуры чтения, в том числе чтения газет и вообще умения потребления информации. Наверное, такие программы медиаграмотности были бы полезны не только учащимся, но и чиновникам. К счастью, такие программы уже разрабатываются в России.

Так что грядущий Год литературы я воспринимаю как возможность создать цепочку: через изучение литературы в школе прийти к гражданскому определению, а потом и ощущению своего места на Земле.

– И в этот год возможно возвращение интереса к газетам?

– А почему нет? Такой процесс уже наблюдается во Франции и Германии. Кстати сказать, это не только мое наблюдение. В Интернете хорошо просматривать новости. А вот аналитику,

серьезные материалы большинство читателей по-прежнему читают и хотят читать в бумажных газетах. Так что задача профессионального сообщества – защитить журналистику во всем ее многообразии. И тогда мы и мир сможем видеть в многообразии.

– А резервы для этого есть? Ведь все чаще говорят, что журналистика для возраста 55+...

– Конечно же, есть. Вон сколько молодых талантливых, амбициозных начинают и уже работают рядом с нами. Я в них верю.

Наша справка

Надежда Ажгихина родилась в Томске. Окончила факультет журналистики МГУ. Кандидат филологических наук. Работала в «Комсомольской правде», «Независимой газете», «Огоньке», преподавала спецкурсы на факультете журналистики МГУ, в университетах Финляндии, США. Автор нескольких книг, ведущая персональной рубрики в газете «Деловой вторник» (сейчас «Новый вторник»). Член Союза журналистов России, Союза российских писателей, российского ПЕНа. С 2001 года работает в СЖР.

Данная статья — интервью с экспертом в области журналистики, преподавателем нашего университета. Интервью полностью соответствует рассматриваемой теме. Здесь подробно обсуждается взаимосвязь между СМИ и глобализацией, позитивные и негативные стороны глобализации. В самом начале статьи четко сформулирована проблема, которая даже упоминается в качестве «главной проблемой журналистского сообщества в нашей стране»: «Глобализация охватила все без исключения сферы. В мире происходит последовательная концентрация капитала. Это не могло не отразиться на СМИ и на состоянии журналистики. Так что наши проблемы – в значительной степени отражение всеобщих тенденций, с нашей спецификой, конечно. Журналисты Европы и США, наиболее благополучные и защищенные, сегодня бьют тревогу и борются за свои права и сохранение журналистики как общественного блага.» Освещается также другая проблема глобализации и СМИ - универсализация СМИ под воздействием мировых стандартов в медиаиндустрии, а также обсуждается тема создание медиареальности за счет формирования ограниченной «повестки дня»,

которую мы обсуждали во второй части данной работы: «В СМИ катастрофически сокращается разнообразие как таковое – все меньше разных голосов, все меньше разных изданий, вне зависимости от форм собственности, направления, редакционной политики. Мне кажется, это очень опасно для будущего нашей профессии и для аудитории, которая не получает адекватного представления о многообразии окружающей нас действительности»

Проблема рассматривается со всеми ее негативными последствиями, анализируются ее причины и взаимосвязь с другими проблемами. Прогноз журналиста неутешителен: «В целом можно сказать, что журналистика в мире находится в кризисном состоянии. Глобализация наступает на права трудящихся и разнообразие СМИ, девальвирует труд журналиста, противопоставляя ему информационное обслуживание»

Автор безусловно компетентен в данной проблеме и релевантно использует информацию в поставленной проблеме. Автор адекватно понимает проблему, анализирует ее и дает экспертную оценку. Автор предоставляет релевантные примеры. В статье нет ссылок на авторитетные источники за исключением собственных примеров без указания того, откуда они взяты, что обусловлено формой статьи — это интервью, в котором ссылки на источники редки и не обязательны.

Почему нам трудно закрыться от глобализации¹³

Дмитрий Травин, XXI век, глобализация, импортозамещение, миграция.

Росбалт, 10/01/2015 00:01

Что ждет человечество в будущем? Грозят ли ему войны и кризисы? А может, напротив, планета станет более благоустроенной? Сможет ли Россия вписаться в новую обстановку или пойдет своим путем?

¹³ <http://www.rosbalt.ru/blogs/2015/01/10/1353566.html>

"Росбалт" продолжает публикацию цикла статей "Мы не узнаем наш мир".

Нынешний век — время борьбы между сторонниками глобализации и антиглобалистами. Россия от глобализации выигрывает. Мы зарабатываем на том, что современный мир потребляет все большие объемы нефти и газа, а значит — поддерживает сравнительно высокие цены на энергоносители. Однако в последнее время наша страна парадоксальным образом все более активно сдвигается на антиглобалистские позиции. Мы ограничиваем торговые контакты с наиболее развитыми в экономическом отношении странами. Мы теряем многомиллиардные капиталы из-за того, что инвесторы и спекулянты в панике выводят деньги из России. Наконец, мы все больше стремимся ориентироваться на собственные производственные достижения, называя это импортозамещением и отвергая тот зарубежный технический, производственный и коммерческий опыт, который могли бы позаимствовать.

Соблазн антиглобализма довольно велик, поскольку в массовом сознании глобализация отождествляется с капиталистической эксплуатацией, особенно — с эксплуатацией слаборазвитых стран развитыми. Однако на самом деле это вопрос не столько идеологический, сколько экономический. Иными словами, суть не в том, кто кого обманывает в мировом хозяйстве, а в том, как правильно организовать хозяйство, чтобы производить больше товаров и жить богаче.

Происходящее ныне можно с определенными оговорками сопоставить с коммунистическим выбором, который сделала наша страна сто лет назад. Тогда многим казалось, что можно создать процветающее общество и при капитализме, и при социализме. Главное же различие состоит в том, что в первом случае плодами процветания будут пользоваться немногие, тогда как во втором — подавляющее большинство. На деле же оказалось, что в социалистической системе ослаблены стимулы к труду и отсутствует сама возможность предпринимательства, а потому эффективность производства низкая, товаров на прилавках мало и управляющие экономикой бюрократы совершенно не реагируют на требования моды и технического прогресса.

С глобализацией — похожая ситуация. Конечно, масло в Воронеже и Тамбове без талонов у нас будет даже в том случае, если мы променяем импорт на импортозамещение. Ввозить компьютеры пока, вроде, не запрещено, а значит, они тоже из нашей жизни никуда не денутся. И джинсы не придется покупать у фарцовщиков тайком от полиции. Но вот проблемы с общей эффективностью производства при доминировании антиглобалистских тенденций возникнут по той же самой причине, по которой они возникали в СССР. Причем эти

проблемы касаются не только России, а любой страны, которая вздумает в XXI веке самоизолировать себя от мирового хозяйства.

Монополизм как следствие антиглобализма

Есть несколько причин, по которым государство, закрывающееся от глобализации, начинает отставать от других.

Первая причина состоит в том, что оно проигрывает в конкурентной борьбе и в результате начинает уступать по качеству товаров, по ассортименту и по высоким технологиям.

В позапрошлом столетии популярны были теории, согласно которым можно закрыться с помощью протекционизма от сильных иностранных компаний, однако поддерживать конкурентную борьбу на внутреннем рынке. Особенно если это такой емкий рынок, как в России, Германии или Соединенных Штатах. Для XIX века подобный подход в известной степени и впрямь срабатывал, поскольку экономика той эпохи была намного проще нынешней. Если есть свой металл, будут рельсы для железной дороги. Если ткачи стоят за станком, мужик худо-бедно получит свою рубаху. И, наконец, если это мужик пашет, городской работяга без хлеба не останется. А все остальное в экономике – от лукавого.

Но сейчас для любой страны, избирающей такой путь развития, резко возросла угроза запутаться в собственных противоречиях. Особенно для такой страны, где, как в России, устранены стандартные механизмы демократического контроля за рынком.

Скорее всего, на закрытом от международной конкуренции внутреннем рынке резко возрастет монополизм. Ведущие производители предпочтут договориться между собой, чтобы поддерживать высокие цены и особо не заботиться о качестве товаров. Теоретически этому должна препятствовать государственная антимонопольная политика, однако зачастую коррумпированные чиновники сами участвуют в разделе рынка, соглашаясь за взятки закрывать глаза на проблемы. Более того, налоговые, противопожарные, санитарно-эпидемиологические, силовые и прочие службы выстраивают барьеры для появления на рынке малых фирм-конкурентов. Их активно "кошмарят" и вынуждают продать свой бизнес монополистам, а то и просто закрыться. По сути, небольшое число крупных бизнесменов и чиновников приватизируют государство (не отдельные компании, а все государство в целом!), формируя систему, при которой они извлекают высокодоходную ренту из своего привилегированного положения.

В экономике XIX века, экспериментировавшей с протекционизмом, не было и десятой части той чиновничьей массы, которая сегодня желает кормиться взятками и откатами. В экономике XIX века в принципе не существовало той изощренной системы госконтроля,

которая затем появилась под предлогом заботы о народе, но на самом деле являлась лишь формой захвата государства бюрократией. В экономике XIX века просто в чисто техническом плане не существовало тех способов подавления конкурирующего бизнеса и установления монополизма с помощью прикормленных чиновников, какие имеются сейчас.

Поэтому в XXI веке крайне опасно уходить от глобализации и замыкаться в экономических границах своей страны, отдавая полностью государственному аппарату власть над бизнесом и, следовательно, над потребителем. Международная конкуренция в такой ситуации остается единственным способом подключить к соперничеству компании, которые не участвуют в сговоре и неподконтрольны коррумпированным чиновникам. Конечно, некоторые из них рады будут сами принять участие в построении монополизма, однако на мировом рынке существует огромное число потенциальных конкурентов, которые будут раз за разом вторгаться на наш рынок, сбивать цены и "портить кровь" членам коррумпированной системы. Именно по этой причине монополисты всегда разворачивают пропагандистскую кампанию в пользу закрытия границ и поддержки отечественного производителя. Этот самый отечественный производитель значительно богаче и организованнее отечественного потребителя, а потому пропаганда в прогосударственных СМИ идет только в его пользу. Если же кто-то выскажется за иностранного конкурента, разрушающего монополизм, на него миглом приклеят ярлык "пятая колонна", "национал-предатель" и т.п.

Когда монопольно-коррупционная система прорастает до самого верха властной вертикали, страну закрывают под благовидным предлогом, и тогда уже ничто не мешает обдирать потребителя как липку. Если же наверху остаются реформаторы, они хоть по чуть-чуть, но "впускают глобализацию".

От утечки мозгов к притоку капитала

Вторая причина, по которой в XXI веке трудно закрыться от глобализации, состоит в необходимости научно-технических прорывов.

Классический протекционизм XIX века о научно-техническом прогрессе не думал, поскольку тогда еще было неизвестно, что открытия, принципиально меняющие положение дел в экономике, будут происходить постоянно. Никто не знал, что научные прорывы могут осуществляться то в одной стране, то в другой, а потому невозможно все современные товары производить самостоятельно без взаимовыгодного обмена технологиями с соседями.

Однако на протяжении XX века выявилось, что ни одно десятилетие не проходит без появления каких-то новых интересных продуктов, созданных учеными и изобретателями. А примерно через каждые пятьдесят лет совершается целая научно-техническая революция, полностью меняющая наш образ жизни. И как только такая революция произошла в странах, определяющих технический прогресс, для остального мира единственным шансом не отстать стало привлечение капиталов, несущих с собой новые технологии и создающих новые предприятия, производящие новые товары. США, где расположены лучшие университеты мира и где частный бизнес больше всего вкладывает денег в научные разработки, теоретически, наверное, могли бы существовать изолированно от других стран и при этом иметь всё наиболее передовое в своих магазинах. Но даже Западная Европа уже ничего подобного позволить себе не может. А уж Россия — тем более.

Из России сегодня активно идет утечка мозгов. Как по причине отсутствия экономических свобод для бизнеса, так и по причине отсутствия политических свобод для уважающих себя интеллектуалов. Кремль, судя по всему, сознательно выбрал такой курс, не желая ублажать протестующих, поскольку при построении властной вертикали проще опираться на толпу. Но вот парадокс: чем более активно у нас идет утечка мозгов, тем острее ощущается необходимость открыть страну для глобализации. Ведь если у нас будет мало предприимчивых бизнесменов и талантливых интеллектуалов, будет мало и собственных научных открытий, тщательно разработанных технологий, эффективно выстроенных предприятий. В такой ситуации приток иностранного капитала — единственный шанс не отстать от прогресса.

Если бы власть не гнала умных людей из России, можно было бы, пожалуй, еще как-то надеяться на импортозамещение в наукоемких отраслях экономики. Но когда потенциальные "импортозаместители" предпочитают жить и творить в иных странах, мы можем получить плоды технического прогресса только из-за рубежа.

Дешевый мигрант – дешевый товар

И, наконец, третья причина – рынок труда. Глобализация в этой сфере оборачивается для нас большим притоком мигрантов. В народных массах данное явление порождает усиление антиглобалистских настроений. "Понаехали тут... – ворчит обыватель, – заняли наши законные рабочие места".

Возможно, и впрямь кое-что заняли, хотя на многие непрестижные рабочие места трудно было бы найти москвича или петербуржца. Но главное – другое. Приток на рынок труда бедных людей из слаборазвитых стран сильно снижает стоимость рабочей силы и,

следовательно, ограничивает рост цен на продукцию. По крайней мере, в тех ситуациях, когда между бизнесменами существует конкуренция, и они хоть как-то заинтересованы в низких ценах. Жесткое ограничение миграции, за которое выступают крайне правые политики (в том числе и у нас в России), может отсечь иностранную рабочую силу. И тогда мы получим наряду с "улучшением" социальной ситуации резкое ухудшение ситуации экономической. Если бы бизнес мог выбирать работников только из числа российских граждан, да еще в ситуации, когда обильный приток нефтедолларов создает множество рабочих мест в государственном аппарате, офисах, разнообразных конторах, охранных предприятиях и так далее, издержки на наем малоквалифицированного персонала (дворников, строительных рабочих, грузчиков, продавцов) резко выросли бы, и мы бы столкнулись с ростом цен на товары. "Дешевый" таджик или украинец сберегает немало денег простому москвичу или петербуржцу. Без мигрантов наши кошельки изрядно опустеют. Такого рода глобализация рынка труда тоже в основном явление XXI века. В царской России и даже в СССР вполне хватало внутренних трудовых ресурсов для пополнения рынка труда в столицах. Крестьяне из глубинки с радостью перебирались в город, где готовы были трудиться за гроши ради той стабильности, которую обеспечивала городская жизнь. Точно так же обстояло дело в других европейских странах. Отсталый итальянский юг поставлял дешевых работников высокоразвитому северу. В Скандинавии, напротив, с севера народ ехал на юг – в столицы. А из французской глубинки провинциалы всегда устремлялись в Париж – главный мегаполис континента.

Нынче внутренние ресурсы дешевой рабочей силы исчерпаны. Коренные граждане высокоразвитых стран в массовом порядке сели на университетскую скамью, а с нее перебрались на престижную интеллектуальную работу. А потому иммиграция оказалась единственным способом поддерживать рынок труда в нормальном состоянии. Глобализация изыскивает нам ресурсы даже в тех случаях, когда их вроде бы больше нет. Поэтому уйти от нее не получится.

Дмитрий Травин, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге

Автор рассуждает на тему глобализации, фокусируясь не на культурных последствиях, а на влиянии глобализации на экономику и политику.

Обсуждаются упомянутые нами темы в контексте глобализации как миграция, экономическая интеграция, упоминается гегемония одних стран

над другими: «Соблазн антиглобализма довольно велик, поскольку в массовом сознании глобализация отождествляется с капиталистической эксплуатацией, особенно – с эксплуатацией слаборазвитых стран развитыми. Однако на самом деле это вопрос не столько идеологический, сколько экономический. Иными словами, суть не в том, кто кого обманывает в мировом хозяйстве, а в том, как правильно организовать хозяйство, чтобы производить больше товаров и жить богаче»

Проблема, которую ставит автор — это негативные последствия антиглобализма, то есть сознательного непринятия глобализации и желания обособиться и изолироваться. Такое поведение нашей страны видится автором не только неправильным, но и невозможным. Автор приводит достаточно веские, компетентные и релевантные доказательства в защиту своей точки зрения, подробно анализирует проблему, ее причины и последствия. Ссылок на авторитетные источники, однако, в статье снова не наблюдается.

Такая глобализация нам не нужна

15 января, 15:15 | Анатолий Вассерман

Ридус. Агентство гражданской журналистики.¹⁴

Ещё 2002.08.08 я написал статью «Глобализация — это разнообразие». В ней я показал: смысл глобализации для каждого человека в том, чтобы открыть ему доступ ко всем возможностям мира.

Чтобы каждый мог попробовать всё разнообразие, скажем, лакомств со всего мира. Чтобы каждый мог приобщиться к культурным богатствам всего мира. С другой стороны, чтобы каждый производитель мог предложить свою продукцию всему миру.

¹⁴ <http://www.ridus.ru/news/176133>

Естественно, глобализация, понимаемая таким образом, существенно обостряет конкуренцию — но, так сказать, в благоприятном формате, то есть в том, чтобы она действительно способствовала отбору лучших и восприятию всеми опыта и предложений лучших.

Увы, сейчас глобализация развивается прямо противоположным образом. Она превращается в постепенное подчинение если не всего мира, то большей его части единому управлению, единому стандарту и единому одностороннему управлению. Она сейчас происходит в интересах не всех, а только одной группы. Причём довольно узкой, да ещё и сужающейся по мере развития процесса. В частности, публицист Антон [отчества не знаю] Копасов в статье «"Оскар" отправляется» отметил: Ангела Доротея Хорстовна Каснер (по первому мужу — Меркель) «всего за год прошла путь от европейского генерала до американского ефрейтора». Действительно, в рамках спровоцированного Соединёнными Государствами Америки конфликта и организованных ими по поводу этого конфликта санкций Европейский союз практически полностью превратился из самостоятельного экономического и политического центра в безвольный придаток США.

Выходит, сейчас мы столкнулись не с глобализацией в том смысле, какой придавался этому понятию изначально (в моей статье, естественно, изложен не мой личный взгляд, а обещания, изначально данные авторами самого понятия глобализации). Мы имеем дело не с глобализацией, а с монополизацией. А это понятие качественно иное и во многом противоположное.

Более того, как показал Михаил Леонидович Хазин, сейчас процесс глобализации продвигается, по сути, только стремлением расширить рынки — а это подразумевает и стремление к их монополизации. В конце концов возникло объективное препятствие к расширению: рынок охватывает уже весь мир (за исключением, естественно, неимущей его части: рынок ориентирован не на потребности, а только на платёжеспособный спрос), дальнейшее наращивание производительности труда путём расширения рынка уже невозможно — и глобализация полностью переведена в режим монополизации, когда каждая из компаний, уже присутствующих на общемировом рынке, пытается уничтожить остальные всеми средствами (вплоть до уничтожения государств или межгосударственных объединений, базовых для этих компаний).

Одновременно, как показал тот же Хазин, возникли сложности в наращивании производительности труда путём его разделения. Они могут привести даже к деглобализации — распаду уже сложившегося мирового рынка на несколько не зависящих друг от друга блоков.

Следует признать: такой распад будет в сложившихся условиях прогрессивным. Ведь он даст возможность строить новую глобализацию именно на изначально декларированных принципах максимального разнообразия и всеобщего равноправия.

Увы, не могу предсказать, когда это произойдёт. Могу только ещё раз повторить: глобализация без разнообразия и без равноправия обречена то и дело заходить в тупики. Один из этих тупиков мы наблюдаем сейчас. Вероятнее всего, нам предстоит увидеть ещё очень многие подобные тупики — не берусь предсказывать их конкретные формы.

Но в то же время полагаю: идеальная глобализация, соответствующая первоначально заявленной концепции всеобщей доступности и предельного разнообразия, неизбежна вовсе не ради наращивания массовости производства, а просто потому, что очень многим действительно хочется всюду побывать и всё попробовать. Чем больше возможностей для этого мы получим, тем счастливее будет всё человечество — как ни пафосно это звучит.

Статья обсуждает проблему того, что глобализация превращается в монополизацию, рассматривает влияние глобализации на мировой рынок и тенденции этого процесса, выделяет негативные черты текущей ситуации и анализирует ее с использованием авторитетных источников (ссылаясь на публицистов Антона Капасова и Михаила Хазина).

Продолжая тему данного исследования о гегемонии как результате глобализации, автор пишет: «Увы, сейчас глобализация развивается прямо противоположным образом. Она превращается в постепенное подчинение если не всего мира, то большей его части единому управлению, единому стандарту и единому одностороннему управлению. Она сейчас происходит в интересах не всех, а только одной группы. Причём довольно узкой, да ещё и сужающейся по мере развития процесса».

Тема хорошо раскрыта автором, четко сформулирована тема и компетентно и релевантно раскрыта и проанализирована. Автором предоставляются причины и последствия проблемы глобализации как монополизации и даются рекомендации по решению этой проблемы.

Угрозы глобализации

2014-09-26 Виктор Аксючиц, Агентство Политических Новостей¹⁵

Геополитика

Объективные процессы глобализации, в сочетании с паразитирующей на них политикой мирового финансового транснационала, обостряют старые и ставят новые проблемы выживания человечества, сохранения жизни на Земле.

Социальные катаклизмы

Современное общество подвержено постоянному воздействию глобальных факторов, которые кардинально меняют жизнь в пределах одного поколения. Глобализация ускоряет темп творческого разрушения, люди и общество в целом не успевают адаптироваться к новым формам жизни; новое не прорастает органично из существующего, но взрывает социум; новые идеалы и ценности не оппонируют традиционным, но вымарывают их из действительности. Вследствие этого инновации воспринимаются не как естественные, закономерные, а как катастрофические.

С другой стороны, новые проблемы по инерции пытаются решать с помощью устаревших средств и концепций, что бесплодно и порождает состояние безысходности. В результате этого социальное напряжение и катастрофы назревают в тех измерениях, где общество не привыкло их ждать. Век тревоги пошатнул социальные устои в большинстве стран, даже вполне благополучных.

Размывание государств и столкновение цивилизаций

Информационная революция обесценивает многие традиционные механизмы государственного управления (выборы, налогообложение, лицензирование). Для сохранения государственности ищутся новые формы управления обществом и создаются новые международные структуры управления. В этих условиях малые нации расстаются с некоторыми функциями этнического государства (восточно-европейские, прибалтийские страны). Пытаясь сохранить свою государственность, крупные нации вынуждены радикально менять политику и государственное управление, что ведёт к изменению национальных ценностей, приоритетов и целей.

Мировая информационная сеть способствует непосредственному динамичному соприкосновению, объединению и спутыванию различных культур, мировоззрений, традиций, что обостряет

¹⁵ <http://www.apn.ru/publications/article32364.htm>

конфликты между ними. Информационная и культурная экспансия Запада угрожает идентичности многих народов, что усиливает социально-политическую напряжённость в мировой деревне, провоцирует национальный и религиозный фундаментализм, экстремизм, этнический сепаратизм, ксенофобию, терроризм. Разложение государств, размывание национальной идентичности усиливает роль цивилизационной идентичности, что порождает новые конфликты, столкновения цивилизаций. Углубление пропасти между цивилизованным миром и беднейшим большинством человечества обостряет угрозы для Запада.

Помимо проблем межцивилизационных отношений, порожденных объективными глобальными процессами, более острые проблемы порождает глобальное насаждение нового мирового порядка. Однополярный мир означает не только гегемонию США, но полный контроль планеты транснациональным капиталом. Силовые операции США, игнорирующие мнение мирового сообщества, взрывают зыбкий международный порядок. Глобальная «гуманитарная» интервенция попирает вековые идеалы и ценности большинства народов, что отзывается в них крайне болезненно. Отверженные цивилизации, не имея ресурсов сопротивляться западной экспансии на легальном поле, становятся источником антизападного экстремизма и терроризма.

Доминирующая в современном мире западно-христианская цивилизация переживает крушение. На всемирную повестку дня выходит проблема: либо одна из современных цивилизаций приобретет общемировой характер, либо сложится унифицированная глобальная цивилизация? Любой из вариантов в свою очередь несёт всеобщие изменения и катаклизмы.

Экспансия массовой культуры

Глобализация усилила всемирное распространение западных ценностей, преимущественно идеалов американизма. США стали сверхдержавой массовой культуры. Глобализация служит насаждению в мире культурных (по существу – антикультурных) голливудских стандартов, калифорнийского идеала жизни, представляющего собой апологию духовной деградации. «Сталин хотел всемогущества, а Микки Маусу удалось стать вездесущим... Дисней-колонизация глобальной культуры покоится на феномене столь же древнем, как и сама цивилизация: на соперничестве между трудным и лёгким, медленным и быстрым, сложным и простым. Первый член в каждом из этих противопоставлений связан с удивительными достижениями культуры, тогда как второй соответствует нашей апатии, усталости и тяге к расслаблению. Disney, McDonalds, и MTV рассчитаны именно на

удовлетворение стремления к лёгкому, быстрому и простому... Голливуд – это международный генератор важнейшего сырья для постматериализма... Усилители с обратной связью всё более повышают степень глобального единообразия... Логическим конечным продуктом в области культуры стал бы монотонный американский «визг» по всему миру» (Г.П. Мартин, Х. Шуман).

Глобализм не способен на партнерство и диалог культур, всякая иная культура с позиций абстрактных общечеловеческих ценностей воспринимается как никчемность.

Глобалистская идеология постмодернизма, утверждая эпоху непрерывных поисков новизны, легализует всеобщее смешение всего со всем, преодоление всех существующих барьеров, отказ от традиционных ценностей. Недействительными признаются прежние гражданские, государственные и национальные образования. Всеобщая перемена низвергает не только традиционные, но и все существующие устои и авторитеты. Бытие в глобализаторской картине мира рассыпалось, поплыло: «Время прекратилось, пространство исчезло. Мы теперь живём во всемирной деревне... в единовременном происшествии» (Маршалл Маклюэн). Человек уже не самостоятельная и ответственная личность, а точка исчезновения, через которую протекает агрессивный информационный поток. В глобальном информационном поле доминируют сообщения о всеобщей нестабильности: о войнах, бунтах, убийствах, катастрофах, инфляции, преступности, надругательстве, растлении, разврате... Упорядоченное, традиционное, высокоценное – профанируется, девальвируется. Общество как согласованного единства индивидуальных точек зрения превращается в безличную массу, требующую хлеба и зрелищ.

Культурная глобализация примитивизирует мировоззрение, вымарывает из сознания высокую духовность. Насильственно нивелируя национальные культуры, неолиберальная глобализация не объединяет человечество, а вносит новые разъединения.

Примитивная манипуляция обществом, низкий уровень культуры, духовности и нравственности стимулируют агрессивные взаимоотношения людей и народов. Поэтому в глобализированном мире конкуренция и соперничество вырождаются во взаимную агрессию. В прошлом бесчеловечная жестокость была ограничена в пространстве и во времени (войны, кровавые режимы фашизма, сталинизма, красных кхмеров), сейчас непредставимые бесчинства могут вспыхнуть в любой момент в любом месте планеты.

Глобалистская интеграция насаждает мегаобщество, находящееся в состоянии борьбы всех против всех. С другой стороны, унифицированная глобальная культура связывает национальные элиты общими интересами, отторгая их от национальных культур,

превращая их в пятые колонны транснационала в собственных странах.

Экологические угрозы

Глобализация не способствует позитивным изменениям в защите и сохранении окружающей среды. Агрессивная деятельность транснациональных корпораций обострила проблемы обеспечения водой, топливом, сырьевыми ресурсами. Загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов несёт возрастающую угрозу существованию человечества. Масштаб влияния человека на природу сопоставим с масштабами самих природных процессов, отчего истощается экологическая прочность планеты. Окружающая среда уже не способна поглощать и гасить человеческое воздействие, природа всё больше отвечает на активность людей катастрофическими реакциями.

Инерция развития человечества направлена на самоистребление, ибо антропогенная нагрузка на биосферу приближается к предельно допустимой. Осознание этого побуждает к поискам новых форм энергии. Становится очевидным, что дальнейшее существование человечества возможно при изменении направления развития цивилизации. При этом существующие альтернативы мышлению глобалистского энтузиазма (экологическое мышление, концепция устойчивого развития, добровольное ограничение потребления, приоритет качественных характеристик в жизни человека) оказываются паллиативами, предлагающими эфемерный выход.

В основе искусственно созданной человеком техносферы заложены его творческие идеи, поэтому в техносфере запечатлено понимание человеком себя, его отношение к Богу и к природе. Нынешняя искусственная или вторая природа нацелена на увеличение хаоса (энтропии) в природе. Глобальный антагонизм техносферы с биосферой выражает, прежде всего, глобальный духовный кризис, отражает потерю подлинных жизненных ориентиров человечества в своём доме бытия.

Экономическая дезинтеграция

Мировое богатство не перераспределяется в пользу бедных народов, а концентрируется в постиндустриальных странах. В странах золотого миллиарда живёт 17% населения Земли и потребляется 70% всех мировых ресурсов. Более половины из ста крупнейших экономик мира представляют транснациональные корпорации. Около четырехсот миллиардеров владеет богатством, сопоставимом с состоянием половины населения Земли. За пределами стран золотого миллиарда через приводные ремни Всемирного банка, МВФ, ВТО «Они строят мир, в котором все

общественные службы действуют во благо частных корпораций, все товары и услуги для местного потребления импортируются из-за границы и оплачиваются в валюте, занятой в иностранных банках. В то же время все продуктивные мощности и природные ресурсы находятся в собственности и управлении глобальных корпораций, работающих на экспорт с целью стимулирования внешнеторгового обмена, необходимого для погашения иностранных займов. Этот экономический абсурд является мечтой глобальных финансистов и корпораций. И это совсем не то, о чём мечтает большинство населения Земли» (Дэвид Кортен). Действия Всемирного банка увеличивают задолженность слаборазвитых стран. МВФ вынуждает их отменять контроль за потоками денег и товаров через границы, что ведёт к разрушению национальных экономик, задолженности и нестабильности стран. ВТО ограждает транснациональные корпорации и финансовый капитал от контроля национальных правительств.

С середины девяностых годов XX века благодаря развитию высоких технологий и возможностям глобализации развитые страны преодолели зависимость от поставок сырья и энергии, а также стали крупнейшими поставщиками продовольствия на мировой рынок. Постиндустриальный мир обретает большую независимость от мировой экономики, отрывается от развивающихся и новых индустриальных стран. Поскольку ресурсов планеты всем не хватит, мировая периферия рассматривается как помеха для поступательного развития. Для прикрытия неизбежной экспансии стран золотого миллиарда формулируется концепция однополюсного мира, которая декларируется как справедливая или даже идеальная модель миропорядка.

Теоретики глобализации прагматически оценивают наступающую экономическую эру через формулу 20:80. Вскоре для функционирования мировой экономики будет достаточно 20% населения, остальные 80% обречены на деградацию. В странах золотого миллиарда проживает 20% населения планеты, владеющие более 80% мирового валового продукта, более 80% мировой торговли и 85% сбережений на внутренних счётах. В странах золотого миллиарда пятая часть населения будет вести полноценную жизнь, остальные будут принуждены к адаптации путём самоограничения.

Глобализация разводит экономические «ножницы» между Севером и Югом, развитыми и бедными странами. Странам мировой периферии навязывается экономический курс, ведущий к краху. Современные информационные технологии позволяют мгновенно перебрасывать мощные финансовые ресурсы, обрушивая национальные рынки, спекулируя и создавая огромные состояния.

Сверхскоростной капитализм с турбонаддувом – турбокапитализм позволяет делать деньги, не осуществляя действий в материальной сфере. Современная мировая финансовая система – «Это своеобразная перевернутая пирамида. Узкое её основание – финансы, обслуживающие реальный сектор или поток товарных благ. На их долю сейчас приходится не более 10-12 процентов от общего оборота мировых финансовых ресурсов. Весь остальной денежный капитал находится в свободном плавании, не имеет реального материального наполнения. Это рынок, где деньги делают деньги, то есть рынок игроков в рулетку» (Д.С. Львов). Если в XIX веке объём материальных активов был больше финансовых, то ныне материальные активы составляют сотые доли процентов по отношению к финансовым активам. Непрерывно надувающийся виртуальный финансовый пузырь рано или поздно лопнет, развалив мировую экономику. При этом всем странам будет не легко, но катастрофа постигнет зоны сверхпотребления – США и Западную Европу.

Расширяется сфера свободы для капитала, при этом ограничиваются свободы личности. Мировые финансы сосредоточены в США как в главном офисе транснациональных корпораций. Финансовая глобализация оказывается очередной формой американизации всего мира. Вашингтонский консенсус – пакет полулегальных соглашений, заключённых в восьмидесятые годы между Министерством финансов США, МВФ и Всемирным банком, учредил механизм экономической глобализации как унифицирования экономики всех стран в угоду транснациональному капиталу. Всем странам за пределами золотого миллиарда навязывается экономический курс, разрушающий экономический суверенитет государств и подчиняющий контролю виртуального наднационального капитала Уолл-Стрита. «Мировая финансовая система превратилась, по существу, в глобальный спекулятивный конгломерат, функционирующий не в интересах развития национальных экономик, роста промышленного производства и уровня жизни людей, а в интересах укрепления позиций стран золотого миллиарда. Это раковая опухоль на живой ткани мировой экономики» (Д.С. Львов). Мировая экономика превращается в хаотический транснациональный поток капитала, в котором финансовая сфера эмансипировалась от реальной сферы. ТНК ввергли человечество в форму дикого капитализма (турбокапитализма) в мировом масштабе.

Транснациональный капитал действует по законам мирового рынка, или беззаконию, для которого этот рынок предоставляет невиданные возможности. «Сейчас нет ни идеологии, ни поп-культуры, ни международной организации, ни даже экологических проблем, которые связывали бы страны мира более тесно, нежели электронная

сеть глобальных денежных машин банков, страховых компаний и инвестиционных фондов... В своей работе охотники за прибылью перемещаются со скоростью света в глобальной сети данных со многими ответвлениями, в этакой электронной Утопии, ещё более замысловатой, чем сложные математические расчёты, лежащие в основе индивидуальных сделок» (Г.П. Мартин, Х. Шуманн).

Новые хозяева планеты – мировая финансовая элита ведёт себя в духе первоначального капитализма вполне хищнически: «Глобальным борцовским броском новый Интернационал капитала переворачивает с ног на голову целые страны и социальные порядки... Глобальная экономическая интеграция не является естественным процессом: она сознательно продвигается целенаправленной политикой... Когда исчезла угроза диктатуры пролетариата, все силы были брошены на построение диктатуры всемирного рынка... Глобализация оказывается западней для самой демократии... Отторгнутые отвечают отторжением... Мир большей частью мутирует в люмпен-планету, львиная доля богатства которой сосредоточена в мегаполисах с мегатрущобами, где миллиарды человек влачат жалкое существование» (Г.П. Мартин, Х. Шуманн).

Вместе с тем, мировое информационное пространство позволяет народам оценить степень поляризации – богатства Центра и бедности мировой Периферии, что создаёт взрывоопасную ситуацию во многих регионах и в мире в целом. Сложившаяся модель экономической глобализации чревата стагнацией, ибо отвергает альтернативные варианты развития в мировом масштабе, а также подавляет развитие национальных экономик. За последние десятилетия ухудшаются условия стимулирования новых изобретений. Не случайно последний принципиально новый товар на потребительском рынке – это персональный компьютер, всё последующее представляет собой усовершенствование и развитие уже существующего. С тех пор принципиально нового человечество ничего не изобрело. «Глобальная суицидальная экономика» (Дэвид Кортен) перекрывает перспективы и для собственного развития.

Информационное отчуждение и зомбирование

Интернет из средства информационного общения превращается в особую виртуальную реальность, киберпространство, которое вначале отображает, дублирует жизненную реальность, затем замещает её, вытесняет полноценную жизнь мнимостью.

Информационная революция усугубляет тенденции научно-технической цивилизации, где форма вытесняет содержание, а цель замещается средствами достижения к ней. Количество информации в Интернете увеличивается экспоненциально. Резкое улучшение средств коммуникации позволяет обмениваться любой информацией,

что не углубляет представления о мире. В Интернете доминирует собственно коммуникация – операция передачи, трансляция. Преобладает маниакальный бессистемный обмен информацией, при котором форма общения заменяет сущность, смысл, знание. В ситуации, когда все могут распространять любую информацию, Интернет забит произвольными бессмысленными высказываниями. В огромном информационном потоке знание и его приобретение составляют малую, непрерывно уменьшающуюся долю. В результате глобальная информационная сеть превращается в свалку информационного шума, в котором теряется, не замечается подлинная и ценная информация. Чрезмерное количество информации не воспринимается, – «передозировка информации приводит к дезинформации» (Жан Бодрийяр). Правда теперь не скрывается от общества, она обречена затеряться в огромном потоке информации.

Огромный объём вторичной информации создал между человеком и реальным миром своего рода информационное облако, которое ближе и доступнее, чем реальность. Погружение в виртуальный мир отгораживает от живой жизни. В результате информация о «переваренном» и «недопереваренном» восприятии влияет более непосредственно и сильно, чем сама реальность. Человек всё больше ориентируется и действует в жизни на основе информационного мира. В результате информационный барьер снижает эффективность сознания и провоцирует неадекватные действия.

В информационной эре человек существует в атмосфере агрессивной информационной среды, которая во многом навязывает порочные установки, ложные смыслы и ценности. Эфир и публицистика переполнены так называемым белым шумом – бессмысленным или малоосмысленным информационным потоком, который не является необходимой для жизнеобеспечения человека, не соответствует его основным жизненным интересам, более того, малопонятен для большинства. Большая часть информации примитивизирует и раскалывает сознание и чувства человека, пробуждает агрессивные аффекты, прививает низменные вкусы, атрофирует позитивную волю, в конечном итоге, зомбирует, встраивая в сознание определённые потребительские программы. Замечено, что у детей, вырастающих у компьютера, не формируются общие понятия о физическом мире, такие как влажность, сила, инерция... Виртуальная реальность не предоставляет возможностей для формирования нормальных человеческих эмоций, чувств, а также психологических, социальных навыков, взаимоуважения и любви. Виртуальное сознание не способно воспринимать сферы высокой духовности.

Компьютеризация повседневной жизни внедряет в обиход виртуальную реальность – компьютерные симуляции реальных

вещей и поступков. Развитие информационных технологий в основном ориентировано на совершенствование визуальных и звуковых эффектов, поэтому работа на компьютере достигает всё большего сходства с управлением реальными объектами, а коммуникации в режиме on-line становятся всё более неотличимыми от общения в реальном пространстве и времени. Киберпротезы – виртуальные магазины, корпорации, сообщества, бизнес, виртуальные развлечения, преступления и отпущения грехов – вытесняют реальные социальные формы и роли компьютерными симуляциями. Поэтому пользователи виртуального зазеркалья подвержены искажениям сознания. Всецело существуя в виртуальном измерении, они манипулируют псевдореальными образами, конструируют индивидуальный мир фикций и иллюзий, который для них более комфортен и близок, чем подлинная жизнь. В результате человек утрачивает связи с близкими. Появился новый тип молодых людей, – «компьютерный мальчик», который днём выглядит как разбуженная сова, не способный вступить в непосредственный контакт даже с подобными себе.

В зомбированном сознании стираются представления о критериях истины, добра, красоты. Виртуальное сознание обладает способностью безнаказанно игнорировать реальность, которая по каким-либо причинам его не устраивает. В той степени, в какой происходит отрыв от реальности, виртуальный наркотик вызывает ощущение эйфории творчества и познания, социального успеха, безнаказанности, повседневного душевного комфорта. Безнаказанное и потому безответственное виртуальное сознание не имеет никакого отношения к подлинному творчеству, а лавинное увеличение количества бессмысленной информации не является собственно знанием. При этом предельный виртуализм одновременно является предельным материализмом, полная непредметность оказывается полной бездуховностью, ибо виртуальная реальность пробуждает и обслуживает только инстинкты потребления. Виртуальное сознание представляет собой современную форму духовного прельщения.

Когда искусственно созданные образы становятся более важными, чем люди, предметы и поступки, создаётся почва для симуляционных технологий – технологий виртуальной реальности. С их помощью власть имущие способны централизованно управлять и программировать социальные процессы, усиливать манипулирование общественным и индивидуальным сознанием. В информационную эпоху многие социальные конфликты возникают не по поводу подлинных жизненных ценностей, а из-за символических благ. Человек утрачивает связь с обществом и становится к нему безразличным. Общественная жизнь заменяется виртуальным сетевым социумом,

который представляет собой анонимную, бесформенную общность без территории и культуры. Политика превращается в сферу манипулирования информацией и культурными кодами. Политик, бизнесмен, художник, учёный стремятся не к передаче жизненных фактов, а к созданию привлекательного образа, побуждающего к аффективным действиям. Мировая информационная сеть становится сферой лже-информации, псевдо-информации, идеологических маний.

Во все времена в культуре, в общественном сознании и в общении людей было множество ложной, мнимой, искажённой, либо тривиальной, бесполезной информации. Но носители здравого смысла и творческого гения вновь и вновь прорывались через трясины обыденщины к подлинным смыслам, чем и жива человеческая культура. Информационная революция предложила изнеженному и ограниченному культом потребителю человеку глобальную пошлость, которая не требует интеллектуальных и духовных усилий. Интернет забит глупостью, бессмыслицей, ложью, большими фантазиями, собранными повсюду. Выход из информационного тупика требует от человека стимулировать развитие механизмов ориентации в реальности, которые альтернативны узко-рациональному, техническому, потребительскому мышлению. Это – целостный разум, интуиция, творческое воображение, эстетическое восприятие, нравственность, совесть, религиозность.

Сверхусложнение и ускорение темпов цивилизации

Система постиндустриальной цивилизации усложняется в геометрической прогрессии. Сверхсложный, динамично меняющийся мир превышает возможности современных форм познания; в результате человечество не может осознавать и предвидеть собственное развитие. Всегда человек был частью создаваемой материальной цивилизации. Но сейчас степень отчуждения от самого себя на порядки превосходит былые эпохи. Вопрос в том, количественный или качественный характер носит современное взрывное изменение?

Время биологическое быстрее геологического, социальное – биологического, а технологическое – социального. С последней четверти XX века скорость развития технологий превышает скорость осознания обществом причин и следствий этого развития. Попытки «догнать» реальность количественным ускорением и усложнением сознания (ментальная эволюция) оказываются утопией. Осознание причин и следствий исторического процесса, то есть его смысла, требует качественной переориентации сознания, его духовного обновления и метафизической укоренённости.

Время существования мировых цивилизаций меняется согласно графику экспоненты (цивилизационная экспонента). Тысячи лет длились Египетская, Китайская, Индийская цивилизации. В пределах одной тысячи лет – Греческая и Римская. Сотни лет существовали Европейское Средневековье, Новое время. В Новейшей истории за десятки лет сменилось несколько цивилизационных парадигм: научно техническая цивилизация, индустриальная цивилизация, цивилизация массового потребления и масскультуры. На наших глазах за годы меняются цивилизационные коды: постиндустриальное общество, информационное общество. Темп технологических революций возрастает, а их синергетическое воздействие увеличивается. Какова природа последующей эпохи: наноцивилизация, которая произведёт революцию в манипулировании материей, подобной той, какую произвели компьютеры в манипулировании информацией; приход на смену информационному обществу – космологического общества, космического образа жизни!? Что ж потом: цивилизационные формы будут меняться за месяцы, дни, часы..?! Очевидно, что развитие человечества подходит к точке турбулентности, в которой либо прекратит своё существование, либо вынуждено будет перейти в иные измерения жизни. Чтобы выжить, человек должен кардинально преобразоваться сам.

Наиболее объемная из рассматриваемых мною статей, она рассматривает почти все вопросы, обсуждаемые мною в данной работе. Здесь упоминаются «вестернизация» и «американизация» как результат глобализации, гегемония Западной культуры, стирание границ между культурами и как следствие потеря ценностей и формирование новых культур, роль СМИ и информационных технологий в этих процессах. Обсуждаются и многие другие последствия глобализации, не раскрытых в моей работе, такие как экономические и экологические последствия. Автор несколько раз ссылается на авторитетные источники. Автор четко формулирует проблему и адекватно понимает ее, он компетентен в проблеме и анализирует ее причины и последствия, приводит огромное количество примеров взаимосвязи проблемы с другими проблемами. Взгляд автора пессимистичен, и через призму пессимизма автор подробно обсуждает многие негативные последствия глобализации. Я считаю, что эта статья интересна и важна.

Также эта статья очень полезна, и она одна из немногих очень четко обозначает роль СМИ в процессах глобализации.

Вывод

В данной работе мы рассмотрели взаимосвязь между глобализацией и средствами массовой информации, сосредоточившись на понятии культурной глобализации, однако рассмотрев и другие стороны проблемы. Помимо собственных рассуждений, в данной работе были проанализированы научные и экспертные источники, которые помогли раскрыть данную тему. Затем были проанализированы статьи на тему глобализации, большинство из которых были негативно окрашены.

СМИ и глобализация очень тесно связаны друг с другом и исследование этой проблемы актуально всегда. Отслеживание процессов развития глобализации и понимание возможных последствий глобализации общества очень важно, так как в наших силах понимать вред, который может быть причинен миру и отдельным культурам и препятствовать этим негативным последствиям.

Список использованной литературы:

1. Погорелый Е.Д., Филиппов К.В., Фесенко В.Ю. Политологический словарь-справочник. Ростов н/Д : Феникс, 2010. - 318 с.
2. Зиновьева Т.В. Основные социологические термины. - 2006
3. David A. Ricks "Big Business Blunders - Mistakes in Multinational Marketing", ISBN 0-256-02850-8, 1983
4. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А.П. Садохина. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 352с.).
5. Е.Л. Вартанова. Глобализация СМИ и масс-медиа России. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, (4):9–25, 2005
6. Кастельс М. Могущество самобытности //Новая постиндустриальная волна на Западе. - М.: Academia, 1999. - с. 298.
7. Жукоцкая З.Р., Ковалева Л.Е. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 1 – С. 110-112 URL: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7785770 (дата обращения: 25.01.2015).
8. Карякина К. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента // Медиаскоп. 2010, №1. URL: <http://mediascope.ru/node/524>
9. The Guardian. 2003. Февраль, 24.
10. Владимир Есипов: «Падение стены и глобализация». GEO №199 Октябрь 2014/14:09/15.09.2014 URL:<http://www.geo.ru/mneniya/padenie-steny-i-globalizatsiya>

11. Валентина Лезвина: «Каковы главные проблемы журналистского сообщества России?» Научиться себя уважать / «Ставропольская правда» от 29 ноября 2014 г.
URL:http://www.stpravda.ru/20141129/kakovy_glavnye_problemy_zhurnalistского_soobshchestva_rossii_81102.html
12. Дмитрий Травин: «Почему нам трудно закрыться от глобализации». XXI век, глобализация, импортозамещение, миграция / Росбалт, 10/01/2015 00:01
URL:<http://www.rosbalt.ru/blogs/2015/01/10/1353566.html>
13. Анатолий Вассерман: «Такая глобализация нам не нужна», Ридус. Агентство гражданской журналистики, 15 января, 15:15
URL:<http://www.ridus.ru/news/176133>
14. Виктор Аксючиц: «Угрозы глобализации», Агентство Политических Новостей, 2014-09-26
URL:<http://www.apn.ru/publications/article32364.htm>